

ПРОБЛЕМЫ. ФАКТЫ. РЕШЕНИЯ

Научная статья

УДК 028:316

Русское чтение как часть национальной культуры

Юлия Петровна Мелентьева

Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук,
Москва, Россия, melentievau@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-4395>

Аннотация. Статья посвящена анализу социальной силы чтения — явлению, понимаемому как воздействие чтения на социальные процессы. Впервые вводится понятие «русское чтение» и анализируется его специфика. Предлагается изучать не только влияние социума на характеристики чтения, но и влияние социальной силы чтения на развитие социума.

Ключевые слова: социальная сила чтения, национальная культура, онтогенез чтения, филогенез чтения, «русское чтение», социологические исследования чтения

PROBLEMS. FACTS. SOLUTIONS

Original article

Russian reading as a part of national culture

Yulia P. Melent'eva

Scientific and Publishing Center 'Nauka' of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, melentievau@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-4395>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the social strength of reading — the phenomenon interpreted as the influence of reading on the social processes. The conception of “Russian reading” is introduced for the first time and its specific character is under consideration. The author proposes to study not only the influence of society on the reading characteristics but at the same the influence of the social strength of reading on the social development.

Keywords: social strength of reading, national culture, ontogenesis of reading, philogenesis of reading, “Russian reading”, sociological researches of reading

Понятие «социальная сила чтения» (или «социальная энергия чтения») вошло в научный оборот сравнительно недавно [1, с. 423]. Однако само это явление имеет глубокие исторические корни. Всякий текст — Слово — обладает влиянием, которое в период социальной напряжённости вполне реально ощущается как «сила чтения», как часть социальной стихии.

Ю. П. Мелентьева

Социальная сила чтения проявилась уже в 16–17 вв. в Европе: одна из движущих идей религиозного и общественно-политического движения — так называемой Реформации — состояла в том, чтобы чтение Библии — «Святого Писания» — стало доступно простому народу, а не только священникам, знатокам латыни.

Перевод Библии на народные языки (немецкий, французский, английский) сопровождался резким приростом количества её изданий. К моменту

смерти М. Лютера в 1546 г. его перевод Библии на немецкий был издан почти 400 раз.

Следует отметить, что социальная сила чтения уже в тот период вполне осознавалась, что подтверждается высказыванием швейцарского книготорговца Иоганна Хейнцмана о том, что не якобинцы нанесли смертельный удар королевскому правлению, а читатели [2].

Позднее мысль о том, что индивидуальный опыт человека (в том числе и читательский) имеет социальную ценность, высказали французские энциклопедисты (XVIII в.), которые рассматривали чтение как средство накопления, сохранения и передачи социального (т. е. выходящего за рамки единичного индивидуального сознания) опыта.

Они впервые тесно связали чтение с социальным действием, влиянием — следовательно, с социальной силой.

В XX — XXI вв. понимание сущности чтения, его важнейшей интенции как средства совершенствования мира [3] (в контексте теории В.И. Вернадского о ноосфере) позволяет говорить о социальной силе (влиянии) чтения на двух уровнях: личности и человечества в целом, т. е. на уровне онтогенеза и филогенеза. Термины «онтогенез» и «филогенез» используются, как правило, в науках биологического цикла. «Онтогенез» применяется для обозначения индивидуального развития организма, а «филогенез» означает развитие биологического вида во времени. В последнее время, однако, термин «онтогенез» получил расширенное толкование и использование. Так, в научной литературе, посвящённой проблемам языка, появилось выражение «онтогенез речи». Оно обозначает процессы, связанные с овладением индивидом средствами как устной, так и письменной речи, что влияет на его навыки коммуникации, вербального мышления, творчества.

По аналогии могут быть введены понятия «онтогенез чтения», которое будет означать процессы индивидуального развития читателя, и «филогенез чтения», которое позволит описать читательское развитие человечества (например, нации как части человечества) в какую-либо эпоху или в каком-либо социокультурном пространстве (например, национально-территориальном).

На уровне онтогенеза чтение воспринимается мощным средством и каналом развития личности, качеств и свойств человека, его психики, его интеллектуальных сил. Как специфический род деятельности чтение способствовало формированию особых психофизиологических, психологических и нейрофизиологических характеристик. Так, чтение активизировало зрительное восприятие и тесно связанные со зрением потенции левополушарной активности головного мозга, что способствовало развитию логического мышления, рефлексии, общему психически-интеллектуальному развитию.

Благодаря чтению формируется новая структура памяти, складывается более сложное, чем при восприятии устной истории, воображение.

Особенно сильное влияние чтение оказывает на мышление. Чтение способствует организации мысли и формирует способность к систематизации, к построению новой мысли.

Исследования говорят также о том, что чтение способствует долголетию человека и его полноценной жизни в старости, поскольку интеллектуальные усилия предохраняют мозг от старения.

Чтение формирует эмоциональную и чувственную сферу личности через утверждение ценности одних и порицание других эмоций и страстей.

Важнейшей областью воздействия чтения на личность является нравственная сфера, нравственная позиция личности. Значительное влияние чте-

ния ощущается в сфере воспитания и образования.

Таким образом, чтение кардинальным образом меняет читающего.

Это утверждение можно отнести как к рукописной, так и к печатной книге. Оцифрованная книга и цифровое чтение также оказывают воздействие на формирование и развитие современного человека.

Следовательно, влияние чтения на процесс онтогенеза представляется очевидным.

Так же очевидна социальная сила чтения, действующая на развитие и человечества в целом (т. е. на процесс филогенеза).

В современном мире чтение рассматривается как средство повышения интеллекта нации, условие повышения её конкурентоспособности, показатель общего развития нации; регулярные международные исследования (PISA, PIRLS и др.) посвящены измерению именно этого [4].

Кроме того, распространённость чтения сегодня, его доступность всем слоям населения, в том числе людям с особенностями развития и т. п., стала рассматриваться и как показатель гуманности общества и государства, и как показатель их цивилизованности.

Усложнение жизни общества, появление проблем, связанных с расовыми, национальными, гендерными различиями, заставило посмотреть на чтение как на средство формирования толерантности, сочувствия, понимания.

Исследователи отмечают также корреляцию между уровнем чтения в стране и стабильностью общественного климата.

Следовательно, чтение, оказывая безусловное воздействие на интеллектуальное, технологическое, морально-этическое состояние человечества как вида, влияет на филогенез.

Последние исследования показывают также, что интеллектуальная дея-

тельность, в том числе и чтение, действуют и на физиологию вида *Homo sapiens*, формируя новые нейронные связи, увеличивая объём мозга.

Таким образом, влияние чтения, его социальной силы, на процессы онто- и филогенеза представляется очевидным, но требующим дальнейшего изучения.

Представляется весьма интересной и актуальной научной задачей рассмотреть проявление социальной силы чтения на примере так называемого «русского чтения», обладающего определенной спецификой. Понятие «русское чтение» вводится впервые. Оно имеет такое же право на существование, как понятия «русский балет», «русская философская мысль», «русский авангард», «русские сезоны», наконец «русская литература», используемые как в широкой печати, так и в текстах научного характера.

Понятие «русское чтение», как и вышеперечисленные, не несёт националистической окраски. Имеются в виду особенности чтения на русском (в ранний период — на русском и славянском) языке, определяемые условиями жизни, бытом, государственной, образовательной, издательской, книготорговой, библиотечной политикой; а также актуальными для России проблемами, отражёнными в текстах различного вида, жанра, назначения и т. п.

В силу этого «русское чтение» имеет свои, только ему присущие свойства, заметно отличающие его от чтения в других странах.

Чтение как деятельность, как специальное занятие, вошло в жизнь русского человека гораздо позже, чем в жизнь европейца, а именно — только с христианизацией Руси, т. е. в X в., тогда как в Европе в XII в. уже были созданы первые университеты.

С середины XI в. в стране действовали «книгописные мастерские», появились первые любители чтения —

«книжники». Некоторые исследователи утверждают, что в домонгольский период были изготовлены десятки тыс. книг, но до наших дней сохранилось только 190 славяно-русских рукописей, созданных до 1240 г. Практически все они носили богослужебный характер. Чтение, таким образом, обладало яркими сакральными чертами, использовалось преимущественно в богослужении и было распространено в узком кругу [5, 6].

Опираясь на работы российских исследователей и на тексты старорусских документов, можно утверждать, что русские люди на протяжении семи веков (с X в. по начало XVIII в.) читали в основном Библию и литературу религиозного содержания. (Не этим ли объясняются национальные особенности русского менталитета?)

Светский характер чтение приобретает только в Петровскую эпоху (нужно отметить, что этот период был временем т. н. «двуязычия», когда говорили по-русски, а писали по-славянски) благодаря проведению реформ: введению нового гражданского шрифта, формированию сети светских учебных заведений в России (Школы математических и навигационных наук (1701 г.), Инженерной (1712 г.), Медицинской (1710 г.), Морской (1715 г.) академий) [7, 8].

В этот же период целям преобразования страны было почти полностью подчинено и книгоиздание. Активно печатается литература по технике, кораблестроению, астрономии и др. Начала регулярно издаваться первая русская газета «Ведомости».

Состав русского читательства расширился и был весьма пестрым — это и аристократия (духовная и светская), и нарождающееся студенчество, а также купцы, мещане, предприниматели. Становление русского читателя как социально-культурного явления приходится на середину XVIII в. [9].

Именно в эти годы в русском обществе возникает и новое отношение к чтению. Появилось осмысление того, что чтение не только душеспасительное, но и полезное занятие, средство повышения уровня образования, получения знаний и т. д. Стал формироваться практический взгляд на чтение. Впервые возникли суждения о «добром чтении», о том, что «читать надо разумно» и т. п. Многие выдающиеся русские учёные и общественные деятели петровского и послепетровского времени — В. Н. Татищев, Х. А. Чеботарев, Г. Н. Теплов, Я. П. Козельский, М. В. Ломоносов, А. Т. Болотов, Н. Н. Херасков и др. — обращались в своих статьях к вопросу о чтении и его пользе для человека и страны в целом.

В этот период формируются новые модификации чтения: не только сакральное, но и ученое, учебное, деловое [10].

Таким образом, уже в Петровскую эпоху складываются основные характеристики русского чтения: чрезвычайно высокий общественный статус чтения — умеющего читать человека (даже подростка) называли на «вы», вопреки языковой традиции, как «овладевшего мудростью многих», и сама близость в русском языке слов «чтение», «почтение», «почитание» и др. говорит об этом; тесная связь чтения и духовного развития личности, просвещения, образования; понимание влияния чтения на эти сферы; связь чтения и жизни страны.

Углубление в изучение этих особенностей русского чтения позволяет утверждать, что повышение интереса к чтению (художественной, публицистической, и даже научной литературы), его социальной силы тесным образом сопряжено с социальной ситуацией в стране. Более того, зачастую «взрыв» читательского интереса к какой-то конкретной книге самым непосредственным образом мог даже повлиять на ситуацию в обществе; тому множество примеров, как в XIX в., так и в XX и XXI вв. [11].

Можно выделить периоды в развитии страны, когда социальная сила русского чтения проявлялась особенно очевидно: предреволюционное время (1905 и 1917 гг.), 1930-е гг., Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), «оттепель» (1960-е гг.), перестройка (1990-е гг.). Чтение в эти периоды характеризовалось особой степенью интенсивности, высоким интеллектуальным уровнем и реальным воздействием на социальную практику [12, 13, 14].

В настоящее время накоплен огромный (не вполне отрефлексированный) эмпирический материал, охватывающий более 200 лет истории России и дающий представление о характеристиках и особенностях русского чтения как об историческом национальном феномене. Создана социология русского чтения, основу которой заложили учёные-исследователи — Н.А. Рубакин, утверждавший, что «история читающей публики — это история общественного мнения, история критической и творческой мысли», а также Х.Д. Алчевская, М.Н. Куфаев — и продолжили современные исследователи — В. Дубин, Л. Гудков, В. Стельмах, А. Рейтблат и др. [15, 16, 17, 18].

В разные периоды развития нашей страны изучались как характеристики чтения отдельного русского человека (как правило, выдающегося — В.И. Ленина, А.С. Пушкина,

А.М. Горького и др.), так и чтение различных демографических и социальных групп (российских крестьян, студенчества, рабочих, специалистов, школьников, детей, инвалидов и др.), а также целых регионов России («небольших городов», краев, республик).

Рассматривались читательские предпочтения, мотивы чтения, уровень читательской культуры, соотношение чтения и аудиовизуальных каналов информации, соотношение чтения книг и периодики, особенности чтения художественной литературы и отдельных жанров (поэзии, например), отличия библиотечного чтения от чтения вне библиотеки, доля чтения в структуре свободного времени различных читательских групп в России и т. д. и т. п. [19].

Таким образом, в основном изучалось многоаспектное влияние общества на чтение.

Но есть и воздействие чтения, в том числе и т. н. цифрового чтения, которое проявляется всё более чётко и ясно. Поэтому нужно скорректировать традиционную точку зрения и попытаться осмыслить под другим углом зрения имеющийся массив социологических данных. Важно попытаться измерить социальную силу русского чтения, т. е. воздействие чтения на современный социум, поскольку в сегодняшних условиях именно такая сила может и должна быть весьма востребованной.

Список источников

1. Мелентьева Ю. П. Энергия чтения // Чтение. Энциклопедический словарь. М., 2021. С. 423–424.
2. Гимадова Н. Х. Соотношение стихийного и сознательного в социальной жизни // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 928–932.
3. История чтения в западном мире : От Античности до наших дней. М. : Гранд-Фаир, 2008. С. 276–296.
4. Мелентьева Ю. П. Чтение как фактор преобразования мира : В контексте теории ноосферы В. И. Вернадского : К постановке проблемы. М. : Канон+, 2017. 36 с.
5. Шапошников А. Е. История чтения и читателя в России (IX — XX вв.). М. : Либерия, 2001. 79 с.
6. Сапунов Б. В. Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1978. С. 61–74.

7. Проблемы литературного языка в России первой четверти XVIII века : сб. ст. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 292.

8. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время : 1725–1740. Л. : Наука, 1976. 379 с.

9. Самарин А.Ю. Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков). М. : Московский государственный университет печати, 2000. 287 с.

10. Мелентьева Ю.П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М. : Канон+, 2014. С. 80–87.

11. Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. Изд. 2-е. М. : Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2022. 303 с.

12. Колоницкий Б. Какую роль сыграли книги и чтение в русской революции // Сайт «Горький-медиа» (<https://gorky.media/>), 15 июня 2020.

См. также: Троцкий Я. Литература и Революция. М., 1923.

13. Мазурицкий А.М. Как спасали книги в годы Великой Отечественной войны // Научно-технические библиотеки. 2017. № 12. С. 109–122.

14. Лютов С.Н. Книжный фронт Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2021. 170 с.

15. Бутенко И. Массовое чтение времен оттепели и перестройки // Библиотекарь. 1991. № 5. С. 11–13.

16. Рубакин Н.А. Русские читатели и их обстановка //

Вестник знания. СПб. 1903. Вып. 1. С. 172–182; см. также: Рубакин Н.А. Избранное : В 2-х т. М. : Книга, 1975. Т. 1. 224 с.

17. Луппов С.П. Книга в России в XVIII в. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1970. 224 с.

18. Рейтблат А.И. Социологические исследования чтения в России : аннотированный указатель литературы // Библиотечное дело — XXI в. : научно-практ. сб. прил. к ж. «Библиотековедение». М. 2004. № 1(7). С. 244–268.

19. История русского читателя : сборник статей. Труды СПбГУКИ. Т. 187. Вып. 5. Л. : Изд-во СПбГУКИ, 2010. 248 с.

Статья поступила в редакцию 16.08.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 16.08.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.

Вышли в свет

Монографии

Алентьева Т.В. Золотой век американской журналистики : монография / Т.В. Алентьева. — Москва : ИНФРА-М, 2023 (Москва : Типография «Научно-издательский центр ИНФРА-М»). — 357 с. : ил. — (Научная мысль. Журналистика). — Библиогр.: с. 330–343 (270 назв.). — На тит. с.: электрон.-библ. система «znanium.com». — 500 экз.

Бакшутова Е.В. Война и мир сетевых дискуссий / Е.В. Бакшутова, Т.К. Рулина; Министерство науки и высшего образования Российской Феде-

рации, Самарский государственный технический университет, Кафедра «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный». — Самара : Самарский государственный технический университет, 2021 (Самара : Типография Самарского государственного технического университета). — 239 с. : граф. — Библиогр.: с. 178–193 (224 назв.), 232–234 (18 назв.). — 500 экз.

Беляев В.А. Европейская социальность в зеркале социокультурной методологии и параметрической реконструкции / В.А. Беляев. — Москва : Книг-

Издат, 2022 (Москва : Книг-Издат (ООО)). — 426 с. — Книга издается в авторской редакции. — 50 экз.

Вайсман Д. Времени в обрез : ускорение жизни при цифровом капитализме / Джуди Вайсман; перевод с английского Н. Эдельмана ; под научной редакцией С. Шукиной. — Москва : Дело, 2022 (Чехов, Московская область : Чеховский печатный двор). — 300, [1] с. — (Технологии, инновации, дизайн). — Перевод изд.: Pressed for time / Judy Wajcman. — Chicago ; London : The University of Chicago Press. — 1000 экз.